

— Зачем ехать во Францию смотреть на лаванду? Лучше дать ему пару выходных и устроить трёхдневный банкет у шашлычной. Не понять мне нынешних главных героев игр.

— Хорошо, — Цзян Цинъюэ зевнул, на ресницах повисли слезинки. Он капризно протянул: — Так хочется спать. Пойду лягу.

Едва договорив, Цзян Цинъюэ провалился в глубокий сон, оставив Сун Юя одного в тёмной комнате. Тот крепче прижал к себе спящего и невольно вздохнул.

На следующее утро с первыми лучами солнца, просочившимися в окно, Сун Юй открыл глаза.

— Цинъюэ? Цинъюэ?

Он окликнул несколько раз, но никто не ответил. Обычно Цзян Цинъюэ, проснувшись рано, шёл на кухню готовить полезный для желудка завтрак, так что его отсутствие было нормальным, но сегодня у Сун Юя возникло нехорошее предчувствие.

Босиком, почти безумев, он обыскивал каждую комнату. На шее вздулись вены, ничто не напоминало прежнего элегантного образа. Сун Юй, покрасневшись, распахивал одну пустую дверь за другой. Безумная догадка, казалось, подтверждалась.

Горничная, увидев, что Сун Юй вышел из себя, одновременно испуганно и напряжённо подошла, с беспокойством спросив:

— Господин Сун, что с вами?

— Где Цинъюэ? Куда делся Цзян Цинъюэ?!

— Господин Цзян... Господин Цзян с утра попросил меня вызвать такси, собрал вещи и уехал.

Вещи... В голове у Сун Юя помутилось, он вдруг осознал, что прошлой ночью уже сделал выбор. Оставил правильный ответ, а неправильный вариант навсегда исчез из поля зрения.

Горничная нервничала:

— Господин Сун, не нужно ли попросить господина Цзяна вернуться?

— Не нужно. — Мужчина обессиленно прислонился к стене, в одно мгновение постарев на много лет. Всепоглощающее одиночество распростёрло свои когти, набрасываясь на него, и бежать было некуда.

Да, всего лишь дублёр Хэньжання. Обычная внешность, кроме нескольких черт, напоминающих Е Хэньжання, ничего выдающегося. Сун Юй пытался убедить себя в этом, но не мог избавиться от странного чувства в душе.

Это была не та горечь, когда ребёнок рыдает навзрыд, и не сожаление об упущенном. Сун Юй понимал: это, должно быть, чувство тоскливой потери.

Этот человек полностью исчез из его жизни, словно никогда и не появлялся. Ушёл — и больше не увидеть.

А тем временем Цзян Цинъюэ, не разделявший его меланхолии, тут же потащил чемодан в квартиру, указанную Е Хэньжанем, и сразу приступил к изучению вкусов нового покровителя.

Но... Цзян Цинъюэ прищурился. Ему было неловко: перед лицом столь нестандартно мыслящего Е Хэньжання он чувствовал себя как искусная кухарка без риса — не из чего готовить.

Как раз когда Цзян Цинъюэ зашёл в тупик, Е Хэньжань закрыл ноутбук, взглянул на юношу, который, словно кошка, послушно свернулся на диване, и в прекрасном настроении махнул рукой:

— Иди сюда.

Цзян Цинъюэ, словно прихвостень, тут же приблизился, мягко положил руки на плечи Е Хэньжання, готовый тут же убрать их, если тот выразит недовольство:

— Плечи не устали? Я тебе разомну.

Е Хэньжань закрыл глаза и, к удивлению, не стал возражать:

— Ты обычно так же общался с Сун Юем?

Руки на мгновение замерли. Цзян Цинъюэ не ответил — ошибиться в ответе на вопрос, полный ловушек, означало бы проиграть всё.

Внезапно Е Хэньжань перевернулся, правой рукой обхватил талию юноши и прижал его к себе. Расстояние между ними стало ничтожным, дыхание обжигало лица.

— А так?

«Чёрт, так Е Хэньжань и Сун Юй — истинная любовь, и все планы — из-за любви, перешедшей

в ненависть (это шутка)!» — Цзян Цинъю, казалось, учуял запах романа, и в душе даже закипело волнение — хотелось узнать, чем всё кончится.

— Тьфу, скучно. И как Сун Юй терпит такого чурбана? — Е Хэньжань поднялся с дивана. — Или ты меня боишься?

— Даже будучи чурбаном, если ты на него похож, Сун Юй сочтёт это сокровищем. — Цзян Цинъю с недоумением спросил: — Раз уж ты так сильно любишь Сун Юя, зачем впутывать меня?

— А мне кажется, ты очень этого ждёшь.

Встретившись взглядом с Е Хэньжанем, Цзян Цинъю почувствовал, что все его мысли выложены на стол, как на ладони.

— Через пару дней пойдёшь со мной на день рождения друга.

«Что за дела? За четыре года с Сун Юем я ни разу не видел посторонних, а тут новый покровитель вдруг собирается взять меня на встречу с друзьями? Это вообще не укладывается в голове». Цзян Цинъю опешил:

— Это, кажется, не очень хорошо.

— Ничего плохого. Одежду я тебе подберу, просто приходи вовремя.

Система, вылезай быстрее! В вашей паршивой админке что, баг? У Е Хэньжана уровень симпатии ко мне всего 30, с чего бы ему вдруг брать меня на день рождения?

<http://bllate.org/book/19949/1964068>